

Новости

В Австрии учредят премию имени Симона Визентала

На сайте парламента Австрии было опубликовано сообщение, согласно которому, в стране будет учреждена «Премия Симона Визентала», которой будут награждать членов гражданского общества за борьбу с антисемитизмом. Премия будет присуждаться ежегодно 3 людям или группам. Ежегодный фонд премии составит 30 тыс. евро, при этом победитель получит 15 тыс. евро, а 2 других лауреата по 7,5 тыс. За учреждение награды проголосовали все парламентские фракции, за исключением правой FPÖ, которая выступила против, но не по содержанию проекта, а по его названию – либералы предлагали назвать премию в честь австрийского политика еврейского происхождения Бруно Крайского. В результате премию назвали именем «охотника за нацистами» Симона Визентала, который жил в Австрии.

Немцы против станции метро «Улица Глинки»

Станцию берлинского метро «Улица мавров» (Mohrenstrasse) хотели переименовать из благих побуждений: слишком много было разговоров о дискриминационном названии. Как сообщает Deutsche Welle, 3 июля берлинская транспортная компания BVG провозгласила: совсем скоро станция будет носить имя российского композитора Михаила Глинки. Но эта идея подверглась еще более жесткой критике: в СМИ стали появляться публикации о том, что композитор был националистом и антисемитом, пишет «Коммерсантъ» со ссылкой на газету Bild. В Берлинском управлении городского транспорта свое решение о переименовании объяснили тем, что их город был одним из любимых у Глинки: в Берлине он жил с 1804 до 1857 года и умер там, пишет Der Spiegel. Но это слабо повлияло на мнение жителей Берлина: количество публикаций об антисемитизме Глинки росло, параллельно росло и возмущение людей. Газета Berliner-Zeitung разобрала трагедию Нестора Кукольника «Князь Холмский», к которой Михаил Иванович написал музыку, и обнаружила, что речь в ней идет о «заговоре евреев, желавших проникнуть в русское правительство и духовенство и разрушить их изнутри». Издание Jüdische Allgemeine припомнило, что пианиста Антона Рубинштейна Глинка называл «нахальным жидом». Ранее в Die Welt сообщалось, что злосчастную станцию метро предлагают назвать именем афро-немецкого философа Антона Вильгельма Амо: петицию «за переименование расистского названия» подписали 10 тысяч человек. Предлагали и более злободневный вариант – «Улица Джорджа Флойда». Представители берлинской транспортной компании вступили в диалог со СМИ, но окончательное решение относительно будущего названия пока не принято.

ПОКА НЕ ПОХОРОНЕН ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ

75 лет прошло со дня, когда отзвучали победные залпы той страшной Второй мировой. Но считается ли оконченной война, пока не захоронен последний солдат? Немало ещё в Украине безымянных могил, во многих семьях просто неизвестно, где воевали и погибли их близкие. В Харькове есть специализированное частное предприятие «Военные мемориалы «Схід»», которое занимается поиском останков воинов Второй мировой войны. С директором СЧП Виктором Старченко знаком с 2006 года. Судьба свела нас, когда ребята занимались раскопками на месте барачного бывшего еврейского гетто и обнаружили останки 150 евреев, замученных здесь. В настоящее время, несмотря на сложности, связанные с эпидемией COVID-19 и объявленным в Украине карантином, СЧП «Схід» продолжает свою поисковую работу. Так, в апреле с.г. в Черном лесу Васищевского поселкового совета были обнаружены останки двух советских воинов. Одного опознать не удалось, а вот у другого был найден именной медальон, который удалось полностью прочесть. Кроме того – бритвенный прибор, советские монеты, пуговицы, гаечный ключ и ключ от английского замка. Погибшего звали Авраам Израилевич Шампонец, 1906 года рождения, рядовой, уроженец г. Нежин Черниговской области, но призывался он московским военкоматом. По рассказу Виктора Старченко, Авраам Шампонец был бойцом 52-й стрелковой дивизии 57-й армии Степного фронта, которая в конце августа 1943 года вела тяжелые бои с целью прорыва оборонительных позиций немецкого опорного пункта в Черном лесу. Редко бывает, что медальон содержит столько сведений о погибшем: кроме данных о солдате, в нем был адрес жены Шампонец Елизаветы Викентьевны Кротовой: г. Москва, ул. Большая Алексеевская, д. 13-а, кв. 4. На обратной стороне бумажного вкладыша медальона была сделана и дополнительная запись: «В случае обнаружения моей жены, Кротовой Елизаветы Викентьевны, можно сообщить моим родным по адресу: г. Нежин, УССР, Коминтерновская ул., дом 11, Шампонецу Израилу Шлемовичу или же моей сестре Шампонецу Лие Израиловне, проживающей: г. Москва, ул. Каляевская, дом 5, кв.176». Выяснено, что детей в семье А.И. Шампонеца не было, у бойца, кроме сестры, был еще и брат. И так получилось, что это печальное известие через 77 лет пришло к правнукам брата, которые сейчас проживают в США. Других близких уже не осталось. Правнуки не возражали, чтобы их родственник был похоронен в Москве, где фамилия Шампонеца выбита на мемориальном гражданском еврейском кладбище, куда и просила передать останки местная еврейская община. Но так уж случилось, что в создавшейся ситуации некому было оплатить доставку праха к украинско-российской границе и прочие расходы. На мой вопрос, где же будет захоронен прах Шампонеца, Виктор Старченко ответил, что, вероятно, останки обоих найденных солдат будут перезахоронены в братской могиле села Васищево Харьковской области. Там же, среди дру-

гих известных фамилий, будет добавлена и фамилия Шампонеца. Мне захотелось узнать в Нежине, помнят ли о большой семье Шампонецов в их родном городе. Нежин – город со старой историей на Левобережной Украине, который входил в черту оседлости. Но это не штетл Правобережной Украины. Максимальное количество евреев в данных за 1897 год там составляло 7631 человек, что не превышало 24% населения города, Еврейская история Нежина ценна тем, что именно Нежин был временной столицей ХаБаДа, и здесь похоронен Второй любавичский Ребе. Первая кирпичная синагога в городе, синагога любавических хасидов, была построена в 1860-е годы. Закрыта в 1928 году (ныне это часть комплекса зданий РОВД). Известно, что с 1870 года главным уездным врачом Нежина был этнический еврей Савелий Ковнер. Первый кинотеатр в городе открыл еврей Нож-

енные захоронения, так как в период оккупации кладбище на 90 процентов было разрушено. Я обратилась к своему коллеге, главному редактору черниговской газеты «Тхия», председателю правления Черниговского областного объединения еврейских общин и организаций Семену Бельману с вопросом: помнит ли кто-то в Нежине довольно большую семью Шампонецов. Не нашли никого... Так что солдат Авраам Шампонец будет захоронен в земле на Харьковщине, которую в 1943 году он вместе с боевыми друзьями защищал от врага до последней минуты своей жизни. К его могиле принесут цветы благодарные потомки и произнесут имя еще одного захороненного солдата. Лариса ВОЛОВИК P.S. От редактора Материал исключительно интересный. И эту историю в мае мне действительно рассказала коллега – главный редактор харьковской газеты «Дайджест – Е» Лариса Воловик. Однако я посчитал, что будет правильно, если она сама напишет статью для нашей газеты, ведь вся эта история произошла на харьковской земле, и останки советских солдат были обнаружены тоже харьковскими поисковиками. В начале июля Лариса Фалеевна прислала мне текст, однако фотокопию вложения медальона (закручивающийся карболитовый пенальчик, в который вкладывался листок бумаги с данными бойца) она от поисковиков не получила. Но законы газетного жанра требуют иллюстрации текста. Фотография играет в газете гораздо большую роль, чем принято считать. Она выполняет и иллюстративную, и, что в нашем случае важнее, информативную функции. Поразмыслив, я попросил помощи у Google. И нашёл! И нашёл не только фотокопию вложения в медальон (думаю, его выложили поисковики), но и интереснейший документ-распоряжение. «УПРАВЛЕНИЯ ПО ПЕРСОНАЛЬНОМУ УЧЁТУ ПОТЕРЬ сержантского и рядового состава Действующей Армии к пенсионному обеспечению их семей от 9 декабря 1944 года. Ростокинскому РВК Известите гр. Кротову Е.В., проживающую по улице Б.Алексеевская 13а, кв. 4, что её муж красноармеец Шампонец Авраам Израилевич, уроженец г. Нежин, Черниговской обл., находясь на фронте, пропал без вести в марте 1943 года. За Начальника управления подполковник интендантской сл. ДУДКО За начальника отдела мл. лейтенант административной сл. УРУСОВ». Нам неизвестно, получила ли тогда, 78 лет назад, Елизавета Викентьевна Кротова извещение о том, что её муж Авраам Израилевич Шампонец пропал без вести, защищая родину, но сегодня мы уже точно знаем, где погиб воин и где, теперь уже навечно, будет покоиться его прах.

ИЗВЕСТНЫЙ И НЕЗНАКОМЫЙ ШОЛОМ СЕКУНДА

Я не знаю большего счастья для композитора, чем написать простую песню, которая через 5–10 лет станет народной, а имя её творца между тем будет позабыто.
Рихард Штраус

Недавно в газете «Публикация» № 37 за 2019 год мне на глаза попала статья Светланы Котовой «Минуты славы Шолома Секунды». Возможно, я отложила бы её в сторону, потому что ни имя, ни фамилия ни о чём не говорили. Но сразу же я наткнулась на название популярных и любимых песен. Далее в статье говорилось: «В нью-йоркском кафе “Ройал” этот уединенный столик старались не занимать. Завсегдатаи знали: каждый день, около 2 часов пополудни за него садился невысокий человек в мешковатом костюме и до блеска отполированных ботинках, не зря же в списке освоенных им профессий числился и чистильщик сапог. Заказывает кофе, привычно переворачивает меню обратной стороной и так же привычно начинает расчерчивать ее нотными строчками. Кому-то другому подобную вольность не спустили бы, но дирижеру и композитору модного в Нью-Йорке Еврейского театра было позволено всё. Шолома Секунду тут любили, даже его неизменный столик именовали “столиком Секунды”. Да и кому помешают ноты на обложке меню? Зато в этот миг, возможно, рождается шедевр. По крайней мере, в 1932 году случилось именно так».

Из воспоминаний Шолома Секунды: «Я не слишком подробно помню тот день. Обычный день, мой обычный кофе в любимом кафе, тоже весьма обыкновенном. Я в тот момент работал над мюзиклом моего друга Джейкоба Джейкобса “Можно было бы жить, да не дают”. Весьма символическое название, не находите? Мюзикл на идиш – это важно. Музыка должна быть определённо еврейская. Думаете, нет разницы, еврейская или не еврейская? Не заблуждайтесь. Это не воображаемое различие. Есть разница. В ритме. В гармонизации. Есть музыка, которая определённо еврейская и ничего более. Мне всегда хотелось показать, что еврейская музыка не обязательно плачет. Она может быть весёлой и счастливой. Одно из величайших наслаждений – то, что я мог это показать».

Фамилия Секунда как нельзя лучше подходит композитору. Ведь «секунда» в музыке – это музыкальный интервал. Не фамилия ли послужила тому, что всю свою жизнь этот человек бескорыстно служил музыке? Многие считают его песни народными, как до недавнего времени считала и я. Но, оказывается, у них есть автор, уроженец Украины, еврей по национальности и американец по гражданству.

До обидного мало нашлось в нашей литературе материала о нём: «Американский, еврейский композитор академической, эстрадной, театральной и литургической музыки». И мне захотелось, чтобы об этом удивительном человеке узнали как можно больше. Прочла всё, что было в Интернете, посмотрела все энциклопедии, в том числе музыкальную, и только в Большой Еврейской энциклопедии нашла скудные сведения: «Шолом Секунда (1893, Александрия, Украина – 1974, Нью-Йорк) – еврейский композитор XX века, автор популярных песен на идише, оперетт и музыкальных комедий. Работал в еврейских музыкальных театрах, для которых писал и музыку, и либретто оперетт. Пользовался большой популярностью».

Со второй половины XIX века евреи занимают видное место в американской музыке, а в XX веке США становятся крупнейшим центром еврейской музыки – как синагогальной, так и светской. И не последнее место в ней занимал Шолом Секунда».

Вот и всё, что было написано в энциклопедии. А между тем, американским композитором он стал не сразу...

Шолом Секунда (при рождении Шлойме Абрамович Секунда). Родился 23 августа 1894 года в Александрии (ныне Кировоградская область). Родители Абрам и Ревекка Секунда. Мама ласково называла его «лемешке» (тихоня, недотёпа). Он действительно рос тихим, послушным, посещал хедер – еврейскую религиозную школу. В Николаеве Абрам Секунда, страстный поклонник театрального искусства, стал завсегдатаем Одесского театра. Возвращаясь с сыном домой после просмотра очередной постановки, он напевал еврейские мелодии и получал горячий отклик в душе мальчика. Однажды тот спел в хедере, а ребе услышал. Это и определило дальнейшую судьбу Шолома Секунды.

Миллионы еврейских семей в начале века отправлялись из Восточной Европы в Америку. И семья Шолома тоже решила попытаться счастья. Они переехали в США

в 1907 году, поселились в Нью-Йорке. Конечно, родители хотели видеть своего единственного ребенка врачом или адвокатом, но средств на обучение не было, да и будущий маэстро не хотел заниматься ничем, кроме музыки. Поэтому он поступил в институт Музыкального искусства, который закончил в 1919 году. Шолом особенно преклонялся перед талантом композитора Эрнеста Блоха с его «еврейским циклом», популярным в те годы в Америке. Однажды их встреча состоялась. И скромный Шолом попросил композитора позаниматься с ним в частном порядке. Блох брал с учеников по 20 долларов в час, но, прослушав музыку, написанную Шоломом, он согласился сам выплачивать ему стипендию в течение года. Уже один этот факт говорит о большой одаренности юноши. К тому времени он женился на актрисе Бетти Аймер, и у них уже было два сына: Шелдон и Юджин.

Из воспоминаний Виктории Секунды, невестки Шолома Секунды: «Шолом был моим свекром. Не люблю этого слова, мне ближе английский вариант “папа в законе”. Я его называла просто папой...».

Шолом Секунда писал музыку к водевилям, дирижировал оркестром, работал в театрах. Интересно, что о своей очень модной песне «Москва златоглавая» (те самые «Конфетки-бараночки!»), Секунда вспоминать не любил. И написана она была на слова еврейского поэта Аншеля Шора не о ностальгии, а о любви. «Моя еврейская девушка» («Майн идише мейделе») – вот её правильное название. И происходило это в 1922 году.

Песенка была написана для мюзикла, поставленного в сентябре 1927 года в Либерти Театре в Бруклине. Сюжет очень прост: любовь русского офицера Гриши и еврейской девушки Анюты накануне Первой мировой войны. Женись же препятствует то, что молодые люди принадлежат к разным религиям. Но Гриша неожиданно узнаёт, что его мать была еврейкой. Они женятся по иудейскому обряду и уезжают в Палестину.

Люди, бывает, сочиняют свои варианты текста к понравившейся музыке. В точности так произошло и с песней Секунды «Майн идише мейделе», написанной в маленьком нью-йоркском кафе. Но об этом дальше...

То было время, когда Европу и Америку буквально наводнила русская эмиграция, бежавшая от революции из России. Неизвестный русский поэт не стал переводить уже ставшую известной в Америке песню, а написал к ней свой текст. Это были стихи о златоглавой Москве, стихи-воспоминания, стихи – боль об утраченной родине. Новая песня не имела никакого сюжета: она представляла собой набор текстовых зарисовок, картинок, стилизованных под московские сценки, какими они стали представляться издали, из вынужденной эмиграции. Песня, уже в русском варианте, пользовалась успехом. Она входила в репертуар певца-эмигранта Алёши Дмитриевича. Появилось несколько редакций песни в разных исполнениях. Как отнесся сам композитор к такому плагиату – неизвестно. Во всяком случае, никаких юридических претензий с его стороны не было. Он вообще относился очень спокойно к факту наживы на его произведениях. Скорее всего, он, мудрый человек, понимал, что война с «акулами бизнеса» будет стоить много сил, нервов и денег, – лучше это время потратить на сочинение музыки, что он и делал. А уж с нищих русских эмигрантов, ограбленных на своей родине новым политическим режимом, и взять-то было нечего. По всей видимости, музыкант решил: пусть пользуются его талантом.

В СССР песня стала широко известна в 1981 году, когда её куплеты вошли в советско-польский приключенческий фильм «Крах операции “Террор”» режиссера Анатолия Бобровского по сценарию Юлиана Семёнова. Для фильма песню исполнила Елена Камбурова. С тех пор песня о Москве златоглавой приобрела огромную популярность и в самой Москве. Её включали в свой репертуар многие российские певцы. Первыми же исполнителями в Америке были сёстры Эндрюс. В наше время её часто можно услышать в исполнении Надежды Кадышевой и ансамбля «Золотое кольцо». Тогда-то впервые я обратила на неё внимания и полюбила. Очень задорно её исполнял хор Турецкого, Филипп Киркоров и многие другие.

А теперь об истории создания шлягера, который поют по всей планете, – «Бай мир бис ду шейн» («Для

меня ты красива»). Ее Шолом Секунда написал на слова Джейкоба Джейкобса в 1932 году для мюзикла на идише «Можно было бы жить, да не дают». Мюзикл не был успешным. А вот песня была продана в количестве 10 000 пластинок. В 1937 году, когда песню исполняли на идише два чёрных певца в Apollo theatre в Гарлеме, её услышал молодой музыкант Сэмми Кан. Увидев, каким успехом пользуется песня, он предложил своему работодателю связаться с издателями братьями Кэмменс, чтобы они купили права на публикацию песни, и они с Саулом Чаплином смогли бы создать новую версию на английском языке. В результате сделки Секунда продал издателям права всего за 30 долларов, которые к тому же были поделены пополам с автором текста. К счастью для Секунды, в истории его самой популярной композиции был счастливый конец. В 1961 году копирайт на песню истёк, и права вернулись к авторам. Они немедленно подписали контракт со звукозаписывающей компанией, на этот раз предусмотрев достаточно большой процент от прибыли. Песня зашагала по миру. Ее пели в Германии, во Франции, Швеции. Тексты на эту мелодию существуют на 80 языках мира. Докатился хит и до СССР.

Об истории создания песни «В Кейптаунском порту» (на музыку песни «Бай мир бис ду шейн») подробно рассказывает писатель, киносценарист, капитан дальнего плавания Виктор Конецкий (отец писателя – Виктор Андреевич Штейнберг, из семьи крещеных евреев) в вышедшей в 1981-м повести «Третий лишний» из очередного цикла путевых заметок. Основная интрига сюжета раскручивается вокруг текста песни и возникает спор о её авторстве. «19 сентября 1977 года я получил письмо, – пишет Конецкий, – от некоего Залесова Т.Д.: “...Песня “Жаннетта” (“В Кейптаунском порту”) – это литературная мистификация. Писалась она в 1939/40 учебном году на уроках. Её автор – девятиклассник Павел Гандельман, ныне подполковник в отставке. Собственно, он и я уговорились писать по куплету. Начал он, потом три строчки

Шолом Секунда с группой «Сестры Эндрюс»

сочинил я, и вдруг Павла прорвало: он начал строчить даже на переменках... Выбрали мотив популярной в те годы песенки “Моя красавица всем очень нравится походкой нежною, как у слона”. На тех уроках литературы проходили “Кому на Руси жить хорошо”, и в песню пошло заимствование: “...здесь души сильные, любвеобильные...”.

Почему получилось такое неравенство в авторстве? Да потому, что я был просто школьником, а Павел уже поэт. Он учился в доме литературного воспитания школьников с Г. Капраловым, С. Ботвинником. Их кружок вёл поэт Павел Шубин.

В 1943 году, после прорыва блокады, уже по ту сторону Невы, у костра я впервые услышал, как “Жаннетту” пел совершенно мне чужой человек. Меня, помню, зашатало от удивления. А “Жаннетту” поют и сегодня!

Почему я написал всё это? Да так, захотелось поделиться с вами. Павел за это письмо будет на меня сердит: у него неважно со здоровьем, и он не очень любит гласность. Тем не менее, сообщая его адрес и телефон. Залесов Т.Д.”

Дозвониться до автора “Жаннетты”, нашей любимой курсантской песенки, оказалась безнадежно трудно. Но

ко мне приехал Виталий Маслов, начальник радиостанции атомохода «Ленин», ас по всем видам связи. И мы дозвонились Павлу Моисеевичу Гандельману. Произошло это в 23:20. Подполковник в отставке обложил нас последними словами и бросил трубку, ещё раз доказав свое полное пренебрежение поэтической славе».

Что нам известно о дальнейшей судьбе автора стихов этой песни? Гандельман Павел Моисеевич (1924–2012), военный врач и поэт. Место рождения: Ленинград. Род деятельности: поэт-песенник, окончил Военно-медицинскую академию. Участник Великой Отечественной войны, оборонял свой город. Название песни дал по имени барка «Жаннетта», из популярной в то время у школьников книги «Плавание «Жаннетты» Джорджа Делонга. Так появилась эта песня. Когда её слышишь, невольно представляешь, как идут эти уверенные в себе моряки, у которых «походочка, что в море лодочка...». Я сама очень люблю её и часто слушаю в исполнении различных коллективов. И каково же было мое удивление, когда на одном из праздников моего внука в детском саду группа пятилетних девочек в форме морячек

начала танцевать вот эту мелодию. А внук со всей силы в такт подпевал: «... Там пиво пенится, там бочки кренятся...» и т.д. Хорошо, что музыка заглушала его пение... Это еще раз доказывает о том, что музыка Шолома Секунды, написанная около 100 лет назад, популярна у всех возрастных категорий до сих пор!

Шолом Секунда со-здал более 1000 песен, музыку к кинофильмам. А в 1973 совместно с Самуилом Розенбаумом написал ораторию «Памяти шести миллионов».

Умер Шолом Секунда 13 июля 1974 года. Кадиш на его могиле пел кантор Ричард Такер, для которого Шо-

Павел Гандельман. 1944 г.

лом делал аранжировку пасхального фестиваля и других синагогальных программ. Такер умер через шесть месяцев после него.

В эпилоге к книге, написанной Викторией Секунда, женой его сына Шелдона, сказано: «Мы росли в тридцатые–сороковые годы, когда в мире процветал антисемитизм и было небезопасно говорить, что ты – еврей. Это благодаря Шолому, сочинявшему еврейские песни, которые мы пели и любили, мы научились гордиться собой».

В петиции об известных александрийцах, в честь которых предлагалось назвать улицы родного города, была названа и фамилия Шолома Секунды. Но это предложение не набрало достаточное количество голосов членов рабочей группы. И хотя композитор всю свою жизнь сознательную жизнь провел в США, но, по мнению активистов, чтобы его именем назвать улицу, достаточно того, что он никогда не скрывал, что родился в Александрии!!!

Подготовила Любовь ИКОННИКОВА, специально для газеты «Тхия»

Герой со шприцем

Он спас мир от полиомиелита. Народная слава сделала его изгоем в науке, но это не помешало Джонасу Солку разработать препарат для лечения СПИДа.

Летом 1916 года детские площадки Нью-Йорка были пусты: в городе свирепствовал полиомиелит. К августу все больницы были забиты детьми, но когда погода стала прохладной, инфекция исчезла так же неожиданно, как и появилась. А два года спустя на город обрушилась еще одна болезнь – знаменитая «испанка», которой за полтора года переболела треть населения планеты.

В то время Джонас Солк был еще совсем ребенком: он родился 28 октября 1914 года в семье Доры и Даниила Солк. Его мать была женщиной властной, а отец, напротив, обладал мягким характером. Именно это мешало ему, превосходному портному, конвертировать свой талант в деньги.

В школе мальчик был «ботаником». Мать неустанно твердила ему: «Лучше быть шуплым интеллектуалом, чем безмозглой горой мышц». Джонас не сопротивлялся: в 15 лет он поступил в Городской колледж Нью-Йорка, который в шутку называли «пристанищем еврейских умов». Он хотел изучать юриспруденцию, но Дора возражала: «Какой из тебя юрист, ты же всячески избегаешь конфликтов!» Желание сына стать врачом мать тоже раскритиковала, но на этот раз Джонас ее не послушался. В 1934 году он поступил в Школу медицины Нью-Йоркского университета. Когда один из профессоров предупредил парня, что больших финансов эта работа не принесет, он лишь пожал плечами: «В жизни есть нечто большее, чем деньги».

В 1938 году заведующим кафедрой медицины стал Томас Фрэнсис, открывший вирус гриппа типа В. Это подтолкнуло Джонаса к новым исследованиям: он пытался проверить, можно ли убить вирус, сохранив его способность стимулировать выработку антител. Известные в то время противовирусные вакцины были «живыми», поскольку преобладало убеждение, что только живой, пусть и ослабленный, вирус может вызвать адекватный иммунный ответ.

Восьмого июня 1939 года Джонас Солк получил степень доктора медицины. На следующий день он женился на Донне Линдси, которая происходила из богатой нью-йоркской семьи. Отец Донны, преуспевающий манхэттенский дантист, был недоволен этим браком: он не ожидал, что дочь выйдет замуж за студента из Бронкса. Дора Солк тоже была не в восторге от невестки, которая не соответствовала образу «правильной еврейской жены»: не соблюдала кашрут и не отмечала еврейские праздники, зато ставила рождественскую елку.

Поскольку Джонасу предстояло пройти двухлетнюю стажировку, Донна пошла работать в Еврейскую Ассоциацию по уходу за детьми. Солк же попал в дюжину счастливых, отобранных для стажировки в одной из лучших больниц города Маунт-Синай. Молодой улыбчивый врач сразу завоевал любовь пациентов и персонала: вежливый и веселый, он всегда был готов помочь другим интернам и не жаловался на хроническое недосыпание из-за 36-часовых дежурств.

В апреле 1942 года Солки переехали в Анн-Арбор: Джонаса назначили на должность научного сотрудника кафедры эпидемиологии Мичиганского университета. Его наставником снова стал Томас Фрэнсис. В 1943 году они вместе создали инактивированную вакцину от гриппа, которую испытывали сперва на пациентах психиатрических лечебниц, а затем на солдатах. Благодаря этому опыту Солк убедился: убитые вакцины тоже могут быть эффективными, хотя для усиления иммунного ответа их нужно вводить несколько раз.

В октябре 1947 года Донна и Джонас переехали в Питтсбург. К тому моменту у них было уже двое сыновей. В Питтсбургском университете Солку выделили лабора-

торию, где он проводил львиную долю времени. В разгар попыток создать универсальную вакцину против гриппа молодой вирусолог познакомился с Гарри Уивером, директором по исследованиям Национального фонда по изучению детского паралича. Уивер чувствовал, что у Солка есть потенциал для создания вакцины от полиомиелита, и пригласил его принять участие в проекте по определению различных типов полиовирусов. Время, которое Джонас проводил с Донной и сыновьями, сократилось до минимума.

В 1951 году команда Солка завершила первый этап работы, в ходе которого исследователи обнаружили, что все полиовирусы делятся на три типа. Чтобы это выя-

снить, понадобилось 20 тысяч обезьян и полтора миллиона долларов. Но Солк понимал: одними приматами тут не обойтись, для производства вакцины необходимо иметь возможность размножить вирус в пробирке. За пару лет до этого Джон Эндерс, Томас Уэллер и Фредерик Роббинс разработали технику культивирования вируса полиомиелита в тканевых культурах, и Солк не мог не воспользоваться их достижением. Он попросил выделить дополнительное финансирование и нанял молодого специалиста по технике культивирования тканей.

Солк был не только талантливым ученым, но и настоящим магнитом для прессы и известных людей. Он буквально влюбил в себя жертвователей на благотворительном вечере в Вашингтоне. После этого Уивер стал «выдвигать» молодого вирусолога в любой ситуации, когда требовалось привлечь внимание общественности. Когда журнал Good Housekeeping готовил статью о деятельности фонда, фотографировали именно Солка, он же рассказывал о проекте на радио CBS. Джонас стал превращаться в «икону науки», но не испытывал по этому поводу никакой радости.

Солк завершил работу над инактивированной вакциной в начале 1952 года. Испытать ее решили сперва на детях, которые уже пережили схватку с полиомиелитом, затем на малышах с врожденными аномалиями. Ни один ребенок в результате вакцинации не заболел. Эта новость разлетелась по всем СМИ, а на Солка обрушился шквал писем, телефонных звонков и запросов на интервью. Ученый во всеуслышание заявил, что испытания еще не завершены и в ближайшее время вакцины не будет.

Вскоре добавилась еще одна проблема: вирусолог мог отвечать за вакцину, сделанную собственноручно, но не за продукт фармацевтических компаний. В итоге он настоял, чтобы все вакцины проходили испытания на безопасность и в его лаборатории тоже. Весной 1954 года впервые была проведена массовая вакцинация против полиомиелита. В выборочном исследовании приняли участие 750 тысяч детей, еще около полумиллиона получили вакцину на добровольной основе. Эффективность должны были подтвердить или опровергнуть ровно через год.

11 апреля 1955 года Джонас Солк летел в Анн-Арбор, не зная результатов испытаний: он должен был вместе со всеми услышать их от Томаса Фрэнсиса. Но все

пошло не по плану. Газетчикам запретили разглашать результаты до 10:00, но за час до этого, когда охранник доставлял отчеты, репортеры окружили его у дверей лифта и начали хватать копии. «Работает, работает!» – закричали они, бросаясь к телефонам и пишущим машинкам. Так, прежде чем Фрэнсис произнес хоть слово, все уже знали, что вакцина Солка эффективна.

Джонас в одночасье стал «рыцарем в сияющих латах, пришедшим, чтобы спасти мир от смертельной болезни». А уж когда он сказал, что патента на вакцину нет, потому что это «все равно что запатентовать Солнце», сердца растаяли даже у самых суровых журналистов. У Джонаса еще чаще стали просить интервью, Warner Bros. Pictures и 20th Century Fox захотели снять о нем фильм. Ученый отшучивался: «Такие ленты лучше делать после смерти героя. Ничего страшного, я подожду».

Солк мог бы стать миллионером, но у него никогда не было такого стремления. Семья продолжала жить на 25 тысяч долларов годового жалованья. Что хуже, из-за многочисленных интервью и фотосессий многие представители медицинского сообщества стали называть Джонаса «тщеславным балаболом, заигрывающим с прессой». На самом деле статус суперзвезды тяготил ученого. Когда на одном из приемов его спросили, что лучше: провести остаток дней, наслаждаясь славой, или работать, оставаясь незамеченным, вирусолог выбрал второе.

В 1960 году Солк основал Институт биологических исследований в Сан-Диего, где начал вплотную изучать рак и рассеянный склероз. Пресса же продолжала следить за каждым шагом ученого, что ужасно напрягало его семью. Трое сыновей Солка на камеру запускали с отцом воздушного змея, хотя на самом деле видели Джонаса от силы полчаса в день, жена с натянутой улыбкой играла роль «первой леди». В 1968 году брак с Донной распался. Спустя два года Джонас женился вновь: его второй супругой стала французская художница Франсуаза Жило, которая была любовницей Пабло Пикассо и написала книгу о своих взаимоотношениях со знаменитым художником.

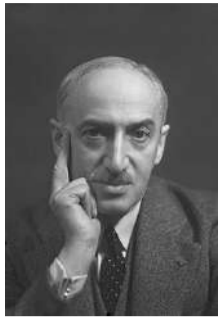
Франсуаза ценила свободу, что идеально подходило Солку: он по-прежнему пропадал на работе, надеясь создать лекарство от рассеянного склероза. Дюжине добровольцев, страдавших этой болезнью, ежедневно вводили основную белок миелина свиней, и испытываемые отмечали значительные улучшения. Однако вскоре пациенты начали жаловаться на зуд: почти у всех развилась гиперчувствительность замедленного типа. Солк пытался изменить дозу, время и метод инъекций, давал испытываемым антигистаминные препараты, но тщетно. Не имея достаточного финансирования, он завершил исследование, хотя это лекарство могло бы стать его грандиозным открытием.

С середины 80-х Солк работал над вакциной от СПИДа. Он постоянно повторял: «Мы должны сделать это до того, как я умру». Тогда же вирусолог открыл фирму Immune Response, где впервые были разработаны иммунологические препараты против «чумы XX века». К 1995 году Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов разрешило провести рандомизированное исследование препарата Remune, созданного Солком на основе частей убитого вируса. Увы, провели его только после смерти ученого. 19 июня 1995 года он оставил в своем блокноте запись: «Как я могу применить свои умения или позволить другим использовать их, чтобы как-то улучшить жизнь человечества в будущем?» Спустя четыре дня Солк скончался от сердечной недостаточности в больнице Green hospital в Сан-Диего.

Мария КРАММ

Июльские евреи

АНДРЕ МОРУА

26 июля 1885 года в городке Эльбеф в Нормандии, в семье еврейских выходцев из Эльзаса родился Эмиль Эрцог, которого весь читающий мир знает под именем Андре Моруа. Он учился в Руане и Каннах, работал на текстильной фабри-

ке, принадлежавшей отцу, участвовал в Первой мировой войне, события которой легли в основу его первой книги «Молчание полковника Брамла», опубликованной в 1918 г.

В последующие полвека жизни литературные интересы Андре Моруа были связаны в основном с созданием серии биографий знаменитых людей. В этом жанре ему нет равных и до наших дней. Его книги «Байрон», «Жорж Санд», произведения о жизни и творчестве Гюго и Бальзака, Дюма и Пруста достоверны и убедительны. Это и научное исследование, и увлекательное, остроумное «чтиво», наполненное удивительными подробностями. Он пишет об этих титанах как о близких родственниках, которых хорошо знает, как о добрых знакомых, живущих на соседней улице.

В 1938 г. Андре Моруа был избран членом Французской академии. После нача-

ла Второй мировой войны эмигрировал в США, преподавал в Канзасском университете, служил в армии союзников во время боевых действий в Северной Африке. В 1946 г. он вернулся во Францию. В начале 1950-х гг. читатели с большим интересом встретили издание собрания сочинений Андре Моруа в 16 томах. На склоне лет он опубликовал свои «Мемуары» и рассказал без прикрас о своей жизни, о встречах с такими великими современниками, как Рузвельт и Черчилль, де Голль и Клемансо, Киплинг и Сент-Экзюпери.

Андре Моруа скончался в своем доме в пригороде Парижа 9 октября 1967 г. Его книги по-прежнему пользуются неизменным успехом, им суждена долгая жизнь.

ИЗИДОР РАБИ

29 июля 1898 г. в местечке Рыманув в Австро-Венгрии (ныне это Польша) в семье Шейндл Тейг и Давида Рабиновича родился сын, которого назвали Изидор Айзек, впоследствии под фамилией Раби он стал одним из отцов-основателей современной ядерной физики.

Семья приехала в Нью-Йорк в начале XX в., здесь Давид Рабинович стал Давидом Раби и открыл небольшую лавку. Сын с детства помогал отцу, но у него проявились совсем другие таланты, и отец помог ему осуществить его планы. Изидору было 11 лет, когда он принес в семью свой первый заработок, получив деньги от

местных связистов (он предложил некоторые полезные изменения в телеграфной системе местного округа). Через год он опубликовал статью в научно-популярном журнале: как самому сделать электрический конденсатор. И отец, мечтавший о том, чтобы сын стал раввином, все же отпустил его учиться в Бруклинскую школу ремесленного мастерства.

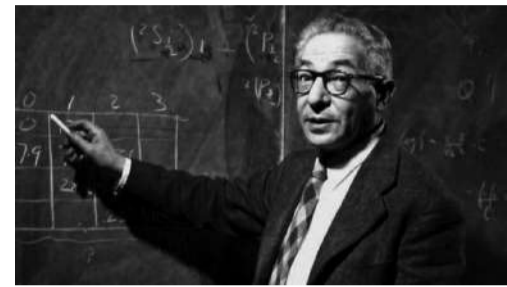
В 1916 г. по именной стипендии штата Нью-Йорк Изидор Раби поступил в Корнельский университет, через три года завершил учебу, получил степень бакалавра по химии, еще через три года вернулся в этот же университет, но уже в качестве аспиранта. В 1927 г. Изидор Раби получил докторскую степень по физике в Колумбийском университете, позже два года стажировался в университетах Мюнхена, Гамбурга, Лейпцига и Цюриха, а затем вернулся в Нью-Йорк, где ему предложили читать лекционный курс в Колумбийском университете. Одновременно он приступил к давно задуманным экспериментам по исследованию так называемых атомных и молекулярных пучков.

В 1940 г. профессор Изидор Айзек Раби занял пост заместителя директора радиолокационной лаборатории Масса-

чусетского технологического института и приступил к разработке микроволновых источников для радарных систем, главным образом военного назначения. Он считал, что этот проект в оборонном отношении более перспективен, чем разработка атомной бомбы, но, тем не менее, дал согласие консультировать по некоторым проблемам руководителя атомного проекта Роберта Оппенгеймера. В 1944 г. Нобелевский комитет присудил Изидору Айзеку Раби премию «за метод Раби – резонансный метод измерения магнитных свойств атомных ядер».

После войны Изидор Раби возглавлял консультационный комитет Комиссии по атомной энергии США, был членом Комитета по науке ООН, активно работал в составе совета директоров Института Вейцмана в Израиле. В 1985 г. Колумбийский университет в знак признания огромных заслуг ученого учредил кафедру физики им. Изидора Айзека Раби. 11 января 1988 г., не дожив полгода до своего 90-летия, Изидор Айзек Раби скончался в Нью-Йорке.

Анатолий АЛЬШИЦ – по материалам энциклопедических источников

Уважаемые читатели!

В июньском номере нашей газеты была опубликована статья Беллы Либерман «Еще одна из сказок "Тысячи и одной ночи"». В статье речь шла о фестивале духовной музыки, прошедшем летом 2019 г. в Марокко. После выхода газеты, редакция получила много звонков. Читатели спрашивают: есть ли возможность познакомиться с творчеством коллектива клезмерской музыки Kol Cole' из Кельна. Такая возможность есть. Ниже мы даём ссылку на популярный веб-сервис YouTube.

<https://youtu.be/A7XR0DY7nok>

Анекдот

Верховный правитель Ирана Али Хаменеи звонит Трампу и говорит ему:

– Дональд, выходи из офиса. Потому что я видел чудесный сон. Я видел Америку, всю эту красивую страну, и на каждом здании видел плакат.

– И что на плакатах было написано? – спросил Трамп.

– Соединенные штаты Ирана.

Трамп говорит: – Знаешь, Али, я очень рад, что ты позвонил. Поверишь или нет, но прошлой ночью я тоже видел сон. Я видел целый Тегеран, и он был еще красивее, чем прежде, и на каждом здании был громадный плакат.

– Что было написано на плакатах? – спросил Али. Трамп ответил: – Не знаю. Я не умею читать на иврите.

Хасидские притчи

Самый тяжкий грех

Гордыня – самый тяжкий грех. Ибо вот слова, которые Бог произнёс, обращаясь к грешникам: «...находящимся у них, среди нечистот их». А наши мудрецы указывают нам, что о гордецах Бог сказал: «Я и они не можем существовать в этом мире вместе».

Два кармана

У каждого человека должно быть два кармана для того, чтобы он мог достать их одного или из другого то, в чём в настоящий момент больше нуждается. В правом кармане должны быть слова: «Для меня создан мир», а в левом: «Я прах и пепел».

MORASHA OLAMI

- це молодіжний єврейський центр для спілкування, навчання та самореалізації, представник всесвітньої молодіжної єврейської мережі «Olami» в м.Києві:

✓ Сучасне затишне і просторе приміщення в історичному центрі Києва – Подолі (2 хв від метро);

✓ Тренінги, майстер-класи, єврейські свята і поїздки за кордон (Великобританія, Іспанія, Ізраїль та ін.)

✓ Вивчення івриту (кілька рівнів складності)

✓ Завжди смачне частування і тепла дружня атмосфера.

Наш центр призначений для євреїв за єврейськими законами (за материнською лінією), вік від 17 до 29 років.

Телефонуйте за тел: +380 99 613 9595 (Ар'є)
+380 96 421 7271 (Наоми)

Київська громада Бейс Агарон Велсроель проводить постійний набір учнів єшиви для вивчення Тори і єврейської традиції

Вік від 15 років.

Надаємо житло, харчування, медичну страховку, стипендію (4500 грн.) і багато іншого.

Будемо раді бачити Вас в нашій дружній родині!

Наявність документів, що підтверджують єврейство за материнською лінією обов'язково.

Адреса: м. Київ, Межигірська, 37
номер 050-413-66-63 Іцхок
office@beisaharonvyisroel.com

Проект STARS.NET

Вивчай Тору, не виходячи з будинку, і отримуй високу стипендію! *

* Проект для євреїв за материнською лінією з 16 до 28 років, що проживають в місті, де не проводяться уроки STARS

Інф.: 050-742-50-79,
marinach.djc@gmail.com

Наші юбіляри

Чернигов

Калмыкова Аліса Давидівна
Кашалова Маргарита Михайлівна
Кольчева Ольга Лазарівна
Грищенко Зоя Григорівна
Сегалова Жанетта Александрівна
Стеблевська Ольга Михайлівна
Личкова Людмила Петрівна
Симоновська Ірина Ароновна

Прилуки

Блат Володимир Семенович

Сновск

Кухаренко Василь Павлович

МАЗА ТОВ!

תּוֹרָה תְּחִיָּא

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФООП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0004. Тираж 600 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. И. Мазепы, 58.
Тел. 66-24-94
e-mail:
sem.hesed@gmail.com

Главный редактор Семён Бельман

Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа,
Н.Ратновская, А.Чеван.

Газета выходит при финансовой поддержке Благотворительного Еврейского Фонда «Хесед Эстер» и Всеукраинского Благотворительного Фонда «Для тебя». В электронном виде газета размещается на сайте www.2U.org.ua